

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

ПАМЯТИ ТАЛАНТЛИВОГО УЧЕНОГО, ПРОСВЕТИТЕЛЯ И ОРГАНИЗАТОРА

(К 120-летию со дня рождения Гаджибека Ахмедхановича Гаджибекова)
(1902–1941)

11 марта 2022 года исполнилось 120 лет со дня рождения одного из основоположников науки и образования нашей республики – **Гаджибека Ахмедхановича Гаджибекова** – яркого представителя дагестанской филологии, видного ученого-лингвиста, лезгинского журналиста и литературоведа, обаятельного и интеллигентного, со слов знавших его людей, человека. Этот удивительно талантливый человек в сложнейших политических, идеологических, социально-экономических условиях сумел создать то, что по сей день не утратило своей значимости и востребованности, а именно: письменность на основе латинской графики для лезгинского и табасаранского народов, учебники для школ, издать газету, написать художественные произведения на злобу дня, быть организатором культурной революции, крупным организатором науки, руководить первым Дагестанским научно-исследовательским институтом национальных культур, который ныне называется Институтом языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Гаджибек Гаджибеков, проживший неполных 39 лет и так много сделавший за такое короткое время для культурного обновления республики, родился в 1902 году в селении Ахты Самурского округа (ныне – Ахтынского района) в семье бакинского рабочего. Его отец работал рабочим-отходником в Баку. Отцу с трудом удалось устроить сына в Ахтынское двухклассное училище. В раннем возрасте потеряв отца и мать, чтобы прокормиться, мальчик был вынужден наняться в батраки. В апреле 1920 года вместе с группой ахтынцев он едет в Темир-Хан-Шуру для продолжения учебы, однако, попадает в водоворот революционной борьбы, вступает в ряды Коммунистической партии и в конце 1920 года его – 18-летнего молодого коммуниста – как надежного человека берут в состав вооруженной охраны «Красного поезда», сформированного в то время по решению Чрезвычайного съезда народов Дагестана отправляемого с подарками для московских рабочих.

В том же 1920 году он попадает в столицу, остается там и устраивается курсантом Главсельхоза Наркомзема, затем учится в Коммунистическом университете трудящихся Востока, а с 1923 по 1926 год – в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова – первой партийной школе страны, где читали лекции такие видные партийные и государственные деятели, как И. В. Сталин, Е. М. Ярославский, А. В. Луначарский, С. Орджоникидзе и другие. В Москве с ним учились и дагестанцы – ахтынец Хабиб Эмирбеков (позже председатель Дагсовпрофа), аварский писатель Раджаб Динмагомаев, Сулейман Сулейманов (ставший позже министром коммунального хозяйства ДАССР), Юсуп Шовкринский (работавший позже зав. отделом пропаганды и агитации Дагобкома ВКП (б)) и другие.

Трехлетняя учеба в престижном вузе страны позволила Г. Гаджибекову пополнить свои знания и стать высококлассным специалистом. Здесь он проявил интерес к научным проблемам, занялся вопросами лезгинской литературы, развития языка и письменности. Свои научные изыскания он умело сочетал с периодическими поездками в Южный Дагестан, собиранием произведений устного народного творчества и классиков лезгинской литературы, обсуждением на местах вопросов языка и письменности.

В первые годы советской власти Дагобком партии принял постановление «О языке и национализации советского аппарата», согласно которому был взят курс на создание единого тюркского языка для всех дагестанских народов. Большинство населения не владело этим языком, и Г. Гаджибеков поставил перед собой цель поднять роль родных языков и создать письменность лезгин. В те сложные времена это был достаточно рискованный шаг, ибо он противоречил официальной политической установке.

В решении этих проблем большую роль сыграл созданный в 1925 году в Москве кружок студентов-лезгин, обучавшихся в ряде столичных вузов. В него входили Юсуф Герейханов, Камалудин Гамзабеков, Магомед Исаков, Ахмед Тагиров, Зияудин Эфендиев, Шарабудин Мейланов, Исамудин Урдуханов, Хасбулат Аскар-Сарыджа, Сейфудин Шихалиев, Шахбаз Шайдабеков, Салих Мусаев и другие. «Мы договорились, – вспоминал позже Гаджибеков, – не обнародовывать эту идею, пока количество наших сторонников не увеличится». А идеи были благородные и разумные, не выходящие за рамки дозволенного...

На одном из общих собраний кружковцы решили написать письмо председателю ДагЦИКА Нажмудину Самурскому, посоветоваться с ним по поводу овладевшей студентами идеи о создании письменности. Такое письмо было написано Гаджибековым и отправлено адресату 25 января 1925 года. Оно заканчивалось словами: «Я обращаюсь к Вам как к старшему, больше знающему товарищу с просьбой сообщить нам свое авторитетное мнение по затронутому вопросу». Вскоре получен был ответ, где прозвучало, что «создание письменности такой, как у аварцев, для лезгин считаю тоже нужным и в этом направлении вашу работу поддерживаю».

В том же году Г. Гаджибеков отправил Н. Самурскому второе письмо, которое уже позже – в 1937–1938 годах – было воспринято судебными органами с величайшим подозрением и которое явилось одной из «существенных улик» в обвинении Н. Самурского и Г. Гаджибекова. Подлинник этого письма находится в уголовном деле Н. Самурского, а копия вложена в дело Г. Гаджибекова. Неудачно приведенные Г. Гаджибековым в письме слова «легализовать ли нашу группу или оставить нелегальной?» вызвали у следователей, которые в те времена делали из мухи слона, особый интерес. Ведь речь шла о кружке и цели были благие. На вопрос следователя «О какой нелегальной работе идет речь?» Г. Гаджибеков дал следующие разъяснения: «Наш кружок нелегальным является только в том смысле, что мы первое время не выступали открыто в печати и на общих собраниях дагестанского землячества, однако эта работа велась всегда открыто. Руководство мы получали от профессора Л. И. Жиркова, который как специалист по лезгинскому языку был привлечен для составления проекта алфавита. Кружок наш состоял при Комитете этнографических и национальных культур Северного Кавказа».

И на самом деле работа московского кружка была до того плодотворной и заметной, что она была отражена в «Литературной энциклопедии», изданной в Москве. В ней писалось:

«В истории собственно лезгинской письменности следует отметить еще один промежуточный момент – работу «лезгинского кружка» в Москве (1925–1926), результатом которой явилась брошюра с проектом практического алфавита лезгинского языка на основе латинской графики». Многие вопросы по созданию алфавитов Г. Гаджибеков согласовывал с известным московским лингвистом, полиглотом Л. И. Жирковым.

В 1926 году Гаджибек Гаджибеков поступает в аспирантуру Московского научно-исследовательского института Востока, где углубленно изучает теоретические вопросы филологии, через призму которых разрабатывает и решает задачи практического функционирования лезгинского языка и литературы.

В августе 1927 года по инициативе Гаджибека Гаджибекова в Касумкенте была проведена первая конференция лезгинских поэтов, на которой он выступил с основным докладом. Как отмечалось в газете «Красный Дагестан», она имела большое значение: сделан был первый шаг в выявлении и собирании творчества народных масс и объединении литературных сил Южного Дагестана.

Незадолго до этого московский кружок лезгинских студентов, созданный и возглавленный Гаджибеком Гаджибековым, издал впервые в истории на лезгинском языке, используя арабскую графику, сборник «Стихи лезгинских поэтов» (1927). В своем предисловии «Несколько слов о проблемах лезгинской письменности» Г. Гаджибеков писал, что в десятую годовщину Великой Октябрьской революции 200-тысячный лезгинский народ остается без письменности на родном языке. Несмотря на сопротивление некоторых наших земляков, дело создания собственного алфавита будет продвинуто вперед. И первым опытом в этом направлении является издаваемый сборник «Стихи лезгинских поэтов». Таким образом, впервые в истории лезгин произведения Етима Эмина, Сулеймана Стальского были изданы в печати.

По поводу издания первого сборника стихов лезгин литературовед Патимат Абакарова писала: «Стихи, вошедшие в сборник, служили наглядным доказательством того, что лезгинский народ обладает замечательными поэтическими творениями на родном языке».

Г. Гаджибековым за два года была подготовлена и успешно защищена кандидатская диссертация, и в 1928 г. он с дипломом ученого-филолога вернулся на родину, где продолжал трудиться над созданием письменности для лезгинского и табасаранского народов.

В конце февраля 1928 года состоялся объединенный пленум ДК и ДКК ВКП(б), рассмотревший вопрос о языке и алфавите и решивший создать Центральный Комитет нового дагестанского алфавита, главной задачей которого была разработка алфавитов для дагестанских языков на основе латинской графики. Председателем ЦК был назначен председатель правительства Джалалутдин Коркмасов, его заместителем – Гаджибек Гаджибеков, который завершил составление алфавитов для лезгин и табасаранцев.

Работая над созданием письменности, Г. Гаджибеков понимал, что она станет действенным средством культурного и образовательного взлета, если будет понята и принята народом, а чтобы этого достигнуть, необходимы такие меры, такие средства, которые бы не только агитировали, но и учили людей грамоте, чтобы они на практике применяли ее. И таким средством он считал периодическую печать, в частности газету, которая бы регулярно выходила и охватывала своим влиянием тысячи и десятки тысяч людей. Гаджибеков смотрел на роль газеты как на ускорителя могучих социальных, культурных, политических и экономических процессов и поэтому высоко ценил ее значение в духовном обновлении общества. Вот почему в своих выступлениях наряду с обоснованием необходимости родной письменности он упорно ратовал за создание национальной газеты, выходящей на родном языке. Эти старания не пропали даром и увенчались блестящим успехом: 21 июля 1928 года на свет вышла первая лезгинская республиканская газета с воодушевляющим названием «Цийи дуйня» («Новый мир»). Это было историческое событие в жизни лезгинского народа.

Редактором газеты бюро Дагестанского обкома ВКП(б) утвердило Гаджибека Гаджибекова, который, несмотря на огромные трудности, обеспечил выход газеты на высоком техническом и интеллектуальном уровне. В этом сложном и ответственном деле ему помогли

ответственный секретарь редакции поэт Алибек Фатахов, заместитель редактора Зияудин Эфендиев, друзья и корреспонденты газеты Абдул-Кадыр Алкадарский, Гаджи Аликберов, Назир Ахмедов, Исмаил Вагабов, Мемей Эфендиев, Магомед Гаджиев и многие другие. Гаджибек Гаджибеков в течение трех лет вплоть до 1931 года руководил редакцией, выпуская газету сначала раз в неделю, позже три раза в неделю, доведя тираж до шести тысяч экземпляров, что говорило о ее большой популярности.

С первого же номера газета широко освещала вопросы распространения среди широких масс латинизированной лезгинской письменности. Газета была не только органом Дагобкома партии, но и Нового дагестанского алфавита, т.е. она должна была освещать все проблемы, связанные с пропагандой и внедрением нового алфавита в жизнь. Особенно большую лепту в решение этой проблемы внес сам Гаджибек Гаджибеков. Его перу принадлежат статьи «Ликвидировать неграмотность на родном языке», «Какие изменения произошли в лезгинском алфавите», «Очередные задачи лезгинской литературы» и многие другие. Некоторые страницы «Цийи дуйня» заполнялись материалами обучающего характера, печатался по частям алфавит, уроки по его изучению и в конце незамысловатые тексты, которые были под силу освоить любому неграмотному читателю. Благодаря усилиям редактора и широкого актива газета «Цийи дуйня» в те годы стала одной из лучших газет Дагестана.

Гаджибек Гаджибеков достойно проявил себя и в области издания журналов. Он был основателем и ответственным редактором двух республиканских журналов: литературно-художественного «Красная звезда» и общественно-политического «Коммунистическое просвещение», выходявших в начале 30-х годов прошлого века.

В 1931 году Гаджибек Гаджибеков перешел на работу в Дагестанский научно-исследовательский институт национальных культур: сначала заместителем директора, потом совмещал эту работу с заведованием сектора языков и в 1936 году стал директором этого института. Здесь в полной мере проявились организаторские, профессиональные, научные способности Г. Гаджибекова. Здесь он вырос в крупного ученого и руководителя, в стенах этого научного учреждения он сумел собрать видных ученых, специалистов в различных областях гуманитарного знания. Под его руководством шла целенаправленная исследовательская работа по разработке важнейших проблем истории, культуры, языка, литературы и фольклора народов Дагестана.

В этот период Г. Гаджибеков увлеченно работает в ряде направлений науки, он составляет программы для изучения родных языков для курсов учителей, первые учебники и хрестоматии для лезгинских школ, выступает с научными докладами «Проблемы литературного языка», «О терминологическом строительстве в Дагестане». Одним из первых он поднимает вопросы диалектологии, в частности в статье «Несколько слов о наречиях и алфавите в лезгинском языке» он пишет: «Редки в мире языки без диалектов. Мало диалектов у языков с тысячелетней литературой, с большими культурными традициями. Чем моложе у народа литературный язык, тем больше у этого народа многообразия диалектов».

Будучи председателем республиканской терминологической комиссии, Г. Гаджибеков пишет на лезгинском языке работы: «Терминология по делопроизводству» (1931), «Терминология по физике», «Общественно-политическая терминология» (1932), помогает составителям терминологических словарей по другим языкам народов Дагестана. И сейчас, вот уже более чем семь десятилетий, они – эти первые словари, как справедливо были названы «словарики», маленькие по форме и небольшие по объему, послужили отправной точкой для создания более полных терминологических словарей по семи терминологиям в объеме 12–15 тысяч слов по многим литературным языкам Дагестана, в том числе и составленного нами словаря по лезгинскому языку.

Много внимания ученый уделил разработке лезгинской орфографии, определению правил письма и норм литературного языка, в результате чего был подготовлен справочник «Вопросы литературного языка и орфографии», сыгравший большую роль в развитии литературных языков и издательского дела в Дагестане.

Как ни странно, но полная информация о его научной работе в Дагестанском научно-исследовательском институте национальных культур (ДНИИНК) содержится в уголовном деле Г. А. Гаджибекова. В декабре 1939 года следователь попросил Г. А. Гаджибекова представить полный список его личных трудов, написанных и изданных в период работы в ДНИИНК по вопросам языка, литературы, орфографии и терминологии. В ответ Г. Гаджибеков представил справку, написанную собственноручно и содержащую около ста важнейших трудов, в том числе такие книги, как «Несколько слов о лезгинском языке и об алфавите», «О литературном языке и орфографии», «Грамматика (Морфология)», «Родной язык», «Литературная хрестоматия», ч. I и II для начальной школы, учебник по литературе для 5 класса, «Дагестанские сказки», огромное количество статей в периодической печати, научное редактирование рукописей сотрудников института и т.д. И все это было сделано в течение 1931–1937-х годов! Такое огромное количество трудов за такой короткий период времени трудно было даже представить. В настоящее время в рукописном фонде Института ЯЛИ находятся 10 рукописных тетрадей Г. Гаджибекова «Частушки на лезгинском языке».

Разрабатывая различные проблемы филологии, Гаджибек Гаджибеков активно трудился и на ниве литературной деятельности. Им написаны и изданы в Махачкале пьесы «В когтях адата» (1928) и «Колхоз» (1931). Он внимательно следил за развитием литературного процесса, поддерживал молодые дарования, ярким показателем чего явился подготовленный и изданный им сборник «Первые шаги», вобравший в себя стихотворения многих молодых поэтов. В 1930-х годах в своих устных и печатных выступлениях Гаджибеков призывал бережно собирать, хранить, пропагандировать художественное наследие прошлых времен, писать историю литератур народов Дагестана. В этом деле он сам показал блистательный пример, издав «Избранные произведения» сначала Етима Эмина, а затем Сулеймана Стальского.

Особую страницу в жизни Г. Гаджибекова составляют его отношения с великим поэтом Сулейманом Стальским. Именно ему принадлежит честь открытия для Дагестана и страны этого мастера художественного слова.

Г. Гаджибеков, чувствуя силу таланта и творческий потенциал Сулеймана Стальского, делал все, чтобы ни один стих, ни одна его строка не потерялись, не жалел времени и сил, чтобы их собирать. В книге «Жизнь, прожитая набело» Наталья Капиева отметила: «Ученый-лингвист Гаджибек Гаджибеков под диктовку Стальского записывал его песни, начиная от созданных в 1900 году. Записи длились часами. Иногда целыми днями. Сулейман помнил наизусть тысячи своих строк».

Ощувив мощь таланта Сулеймана Стальского, Г. Гаджибеков выступил категорически против оценки его творчества как ашугского. Сам Стальский неоднократно выражал протест против именованья себя ашугом. «В самом деле Стальский – поэт, и ашугом никогда не был», – писал Г. Гаджибеков.

За короткое время Гаджибеков преуспел во многих областях жизни и науки. Институт, руководимый им в то время, обрел свое лицо, делая полезное дело культурного возрождения Дагестана. Сам ученый, вдохновленный задуманными планами и удовлетворенный плодами своей подвижнической творческой деятельности, как говорится, горел на работе, взявшись за решение многих проблем, имеющих жизненно важное значение для народов Дагестана. В своей книге «Этюды о литературах Дагестана» известный литературовед и критик Камиль Султанов дал емкий словесный портрет Гаджибека Ахмедхановича Гаджибекова. «Гаджибек Гаджибеков, – пишет он, – был общительным, очень скромным и сердечным человеком. Прямота и откровенность представляются мне наиболее характерными чертами его личности. О людях и делах он судил без обиняков, свои симпатии и неприязнь выражал открыто. У него немало было противников, но он имел еще больше друзей, которые верили ему, уважали и любили его как честного, принципиального и неподкупного человека... Он всегда защищал горячо то, что любил, во что верил, чему служил беззаветно». И тут мне хочется сказать словами Г. Цадасы: «...жил без лести и никогда ценою чести не обретал житейских благ».

Но во второй половине 1930-х годов Гаджибек Гаджибеков так же, как и многие другие представители зарождавшейся национальной интеллигенции, попал в жернова дьявольской мельницы репрессий. Его светлым идеям и грандиозным планам не суждено было сбыться. 17 сентября 1937 года – черный день в биографии ученого. Все светлое в его жизни перевернуто, исковеркано, облито грязью. 15 сентября он – директор единственного в Дагестане научно-исследовательского института, весьма уважаемый человек, 16 сентября арестован, а 17 сентября – обвинен в том, что «состоял членом контрреволюции», и назван «врагом народа».

11 июня 1940 года, т. е. через более чем 2,5 года со времени ареста, состоялось заседание особого совещания при НКВД СССР, которое постановило: «Гаджибека Гаджибекова за участие в антисоветской националистической организации заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет». Во время нахождения Гаджибекова в тюрьме его избивали, требуя признаний, оказывали моральное и физическое воздействие, но он не признал себя виновным, так как таковым и не был. Его оторвали от семьи, изъяли и уничтожили его научные и литературные труды, а жену лишили работы, выселили из квартиры, исключили из комсомола и вынудили покинуть город. Погубив светлые надежды, искалечив судьбу, Г. Гаджибекова выслали на север на строительство Беломорского канала. Очень болезненно воспринял это известие Сулейман Стальский, который дружил с Г. Гаджибековым с 1925 года. Неоднократные попытки вызволить друга из застенков, хождения к руководству республики, убеждая, что Г. Гаджибеков кристально чистый и честный человек, не увенчались успехом. В конце концов он разочарованно и удрученно сказал жене Гаджибекова: «Никто не хочет подставить плечо, все спасают свои шкуры». Через полтора месяца 23 ноября 1937 года скончался Сулейман Стальский. 5 января 1941 года страшной смертью умер Гаджибек Гаджибеков. Его убили заключенные-рецидивисты в камере. 18 мая 1959 года его реабилитировали военным трибуналом СКВО «за отсутствием состава преступления».

Гаджибек Ахмедханович Гаджибеков – человек чести и справедливости, служивший своему народу, сделавший так много для его просвещения, его культуры, образования, став случайной жертвой страшного времени, ушел из жизни в расцвете сил, не обретя даже могилу. Обидно за человека, так много сделавшего для своего народа и своей республики и так бездушно оклеветанного за те же благородные идеи. Какая страшная несправедливость!

Г. А. Гаджибеков – сильная личность. Не могу не согласиться с основателем Дубаи шейхом Рашидом, сказавшим, что тяжелые времена рожают сильных людей... Вот и в то непростое, тяжелое во всех отношениях время был рожден, жил, творил сильный человек Гаджибек Гаджибеков.

В итоге, за свой короткий век (на момент смерти ученому не было и 39 лет) Гаджибек Гаджибеков вырос в личность, о которой с уверенностью можно говорить, как о выдающемся человеке. Им должен гордиться лезгинский народ, его должны уважать остальные народы Дагестана, поскольку он в буквальном смысле отдал свою жизнь ради существования горских языков Восточного Кавказа. А нам остается с грустью повторять слова поэта Н. А. Некрасова: «Какой светильник разума угас! Какое сердце биться перестало!». Наш долг и обязанность не забывать лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто». Наш народ, наша республика в неоплатном долгу перед памятью своих выдающихся сыновей. Людей, подобных Гаджибеку Гаджибекову, считаю героями, а жизнь их героической. Считаю, что учрежденная сейчас медаль «Герой труда» по праву принадлежит посмертно таким людям как Гаджибек Гаджибеков, которые трудились во имя народа, жили ради людей, ради спасения и развития родного и других дагестанских языков, жертвуя самым дорогим – жизнью. Наш долг – чтить память таких великих людей, оставивших нам великое наследие истории, культуры, науки и образования.

*С. Б. Юзбекова,
ведущий научный сотрудник ИЯЛИ ДФИЦ РАН,
кандидат филологических наук*